

что приехали из Пермского университета из-за разногласий с ректором. Из любопытства вас примут». Так и получилось. И приняли, а после пламенной речи Фаины Курбацкой и новый корпус разрешили строить.

Возвращаясь к нашим камнерезным изделиям, скажу, что близкие к руководству университета люди, говоря об этой истории, ухмыляются и вспоминают икону Николая Чудотворца, которую Иван Грозный подарил Соликамску. Её забрали в Москву на реставрацию и отдали обратно с большим скрипом лет через сорок. Так и здесь: опасались, что экспонаты возьмут и обратно не отдадут — подтверждающих происхождение работ документов нет. Неизвестно, выразили ли Елене Чайковской по приезду с юга благодарность за спасение работ Денисова-Уральского, но известно, что столичная искусствоведческая общественность была в шоке и ярости. Они порывались писать письмо в Министерство культуры страны, чтобы отобрать коллекцию у пермяков и перенести её в более цивилизованное место.

Но сколько верёвочке ни виться, при передаче дел, спустя почти двадцать лет, всё вскрылось. Представьте ужас Татьяны Рыбальченко, которая в 2009 году стала директором музея, когда вдруг, проводя инвентаризацию, она находит предметы,

которые, как ей объяснили предшественники, утеряны в Болгарии! Оказывается, часть утерянных экспонатов заменили фальшивками. Заказали их, что характерно, камнерезам из Красного Ясыла — те достигли такого мастерства, что им легко было сделать копию работ Денисова-Уральского или Фаберже. Но, к примеру, ковш из родонита получился, конечно же, другим.

По уровню коллекции это седьмой минералогический музей в России и примерно 21-й в мире. Всего экспонатов в пермском университетском музее — 7445. В том числе включённые в мировой реестр останки метеоритов. Коллекция Денисова-Уральского, по данным книги «70 лет геологическому факультету» (ПГУ, 2001), насчитывает 609 учётных единиц минералогической коллекции, около 300 — художественной и 37 единиц петрографической коллекции и изделий доисторического человека. Это значит, количество работников там должно быть от 24 до 32.

А работают один-два! Сейчас музей минералогии, где хранятся бесценные экспонаты, находится в новом корпусе.

На окнах — решётки, есть сигнализация. Он не работает: экспонаты закрыты и укупорены — несколько лет ждут ремонта, деньги на который наконец-то выделены в 2014 году.

Это значит — увидим коллекцию Денисова-Уральского когда-нибудь и мы, простые смертные.

Светлана Ивашкевич

